

Исковая давность по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

На практике часто возникает вопрос применения сроков исковой давности по различным категориям исковых требований. Особую актуальность в настоящее время представляет вопрос исчисления сроков по делам о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ как в делах о банкротстве, так и после прекращения конкурсного производства и признания должника банкротом.

Главой III.2 Закона о банкротстве были установлены специальные сроки исковой давности по данной категории дел. До вступления в силу Закона N 266-ФЗ срок исковой давности на предъявление иска к контролирующему лицу ограничивался тремя годами, и такой иск не мог быть предъявлен, если прошло три года со дня объявления должника банкротом. Новая редакция Закона о банкротстве (п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве) также содержит указание на трехлетний срок, который является пресекательным.

Вместе с тем появляется практика расширительного толкования начала течения сроков давности по делам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Интересно, что такая практика сформирована Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ по делу, в котором кредитором являлась Федеральная налоговая служба, а размер долга перед бюджетом составил более 8 млрд руб.¹

Следует подчеркнуть, что Законом N 266-ФЗ не установлены расширительные сроки исковой давности за пределами трех лет от даты объявления должника банкротом и открытия конкурсного производства. В Законе появились дополнительные основания для привлечения к

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472.

субсидиарной ответственности, а также установлен нижний предел срока, за которым привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего лица в принципе невозможно.

Представляется целесообразным сравнить новую и предыдущую редакции Закона о банкротстве относительно исчисления сроков исковой давности. По ранее действовавшему п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным п. 2 и 4 указанной статьи Закона о банкротстве, можно было подать в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу заявления, узнало (должно было узнать) о том, что имеются соответствующие основания для привлечения к субсидиарной ответственности, только не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

В соответствии с п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве заявление о привлечении к субсидиарной ответственности можно подавать в течение трех лет со дня, когда лицо, обладающее правом на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее 10 лет с того дня, когда имели место действия и (или) бездействие.

Как видно из сравнения названных норм Закона о банкротстве в редакциях до и после принятия Закона N 266-ФЗ, обе статьи указывают на трехлетний срок привлечения к субсидиарной ответственности, исчисляемый от даты начала конкурсного производства и объявления должника банкротом.

В более ранних редакциях Закона о банкротстве специальный срок и вовсе отсутствовал (применялся общий трехлетний срок в соответствии с нормами ГК РФ), потом был установлен в один год и дорос до трех лет.

Подробное разъяснение оснований применения указанных сроков дано в Постановлении Пленума ВС РФ N 53.

Согласно п. 58 Постановления Пленума ВС РФ N 53 сроки, указанные в абз. 1 п. 5 и абз. 1 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности (п. 1 ст. 197 ГК РФ), начало течения которых обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц).

Как сказано в п. 58 Постановления Пленума ВС РФ N 53, указанные сроки ограничиваются объективными обстоятельствами, в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и 10 лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Пунктом 59 Постановления Пленума ВС РФ N 53 установлено, что предусмотренный абзацем первым п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности по общему правилу должен исчисляться с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий либо обычный независимый кредитор, имеющий право на подачу заявления, узнал (должен был узнать) о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по совокупности нижеследующих обстоятельств, т.е. узнал о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

И.В. Горбашев считает, что судами должно быть принято во внимание параллельное существование четырех сроков:

1) трехлетнего субъективного срока, который исчисляется с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о наличии оснований для предъявления иска, в соответствии с п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве;

2) трехлетнего объективного срока № 1 - иск может быть подан не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) в соответствии с п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве;

3) трехлетнего объективного срока № 2 - иск может быть подан не позднее трех лет со дня завершения конкурсного производства, если истец узнал или должен был узнать о наличии соответствующего основания для привлечения к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства, в соответствии с п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве;

4) 10-летнего объективного срока, который исчисляется со дня совершения ответчиком действий, лежащих в основе субсидиарной ответственности, в соответствии с п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве².

Важной составляющей является определение лица, чья осведомленность должна быть учтена в качестве отправной точки для начала течения срока исковой давности. Нужно учитывать, что кредиторов может быть много и их возможности в получении информации о должнике могут быть совершенно разными (кредитором может быть банк, выступающий профессиональным участником гражданского оборота, а может быть обычный рядовой кредитор³ - магазин, поставляющий канцелярские приборы, который не может быть поставлен наравне с банком в части возможностей по получению истинной информации о должнике). Важное место занимает такой субъект, как арбитражный управляющий. Предполагается, что он компетентное лицо, действует независимо, так как его кандидатура утверждается судом.

Исходя из п. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 53 следует обратить внимание на совокупное наличие трех условий применительно к указанному выше субъективному сроку исковой давности, который начинает течь с

² Горбашев И.В. Указ. соч. С. 154 - 202.

³ Разумов И.В. Ответственность руководителей должника, ранее регулируемая отдельными статьями, сформировалась в самостоятельный институт // Судья. 2018. № 4. С. 4 - 9.

момента наступления осведомленности лица о контролирующем лице; неправомерных действий; недостаточности активов должника для расчета со всеми кредиторами.

Говоря о сроке в 10 лет, необходимо указать на тот факт, что привлечь к субсидиарной ответственности можно не только действующего на момент подачи заявления о банкротстве компании руководителя, но и бывших руководителей при условии, что образование задолженности возникло еще в период их руководства.

Обратимся к п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 за 2018 г., в котором указывается, что срок исковой давности по требованию о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по долгам должника по общему правилу начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Имеет место объективная сложность в получении прямых доказательств, свидетельствующих о том, что лицо давало указания должнику-банкроту, в связи с этим судами должна приниматься во внимание совокупность связанных между собой косвенных доказательств.

Так, конкурсным управляющим не было представлено доказательств дачи А. указаний руководителям должника относительно перечисления денежных средств должника через счета другого общества в целях последующего их зачисления на счета А. Суды также пришли к выводу о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности, который судами исчислялся с момента, когда конкурсный управляющий и уполномоченный орган узнали о перечислении денежных средств должника на счета А. Судебная коллегия ВС РФ отменила судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение. Так, в данном случае суды ошибочно связали начало течения срока исковой давности с моментом, когда правомочное лицо узнало о факте совершения платежей в пользу А. Вопреки позиции судов, из данного факта невозможно сделать выводы ни о неправомерности действий А., ни о наличии

у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве должника, поскольку в нормальном обороте платежи, как правило, совершаются в счет исполнения существующих обязательств, т.е. судами не было выяснено, с какого именно момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, которые были положены в обоснование требования конкурсного управляющего, о существующем, по их мнению, неправомерном обращении А. в свою собственность выручки должника в отсутствие реальных отношений, в том числе заемных, с использованием недостоверного документооборота, которое привело к банкротству должника. В связи с этим вывод судов касательно пропуска срока исковой давности является преждевременным.

Помимо этого, при разрешении спора суды по сути сочли, что вменяемый А. контроль над должником должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами через исходящие от бенефициара документы, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности. Представляется очевидным, что конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица, он, как правило, скрывает наличие возможности оказания влияния на должника (отсутствуют какие-либо нормативные или локальные акты, которыми могли бы быть установлены соответствующие правила, стандарты поведения). В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. Об определении наличия подконтрольности могли бы свидетельствовать такие обстоятельства, как: действия названных субъектов синхронны при отсутствии к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому, и т.д. В связи с изложенным необходимо отметить, что судами должна приниматься во

внимание вся совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, которая формируется на основании анализа поведения упомянутых субъектов. После того как лица смогли привести достаточные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя по доказыванию обратного переходит уже на привлекаемое к ответственности лицо.

Перечисленные сроки исковой давности, регламентированные нормами Закона о банкротстве, дают возможность арбитражным судам восстановить пропущенный срок по подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, но только при наличии уважительной причины и если не истекло два года после окончания трехлетнего срока с момента прекращения производства по делу о банкротстве (со дня завершения конкурсного производства) либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом и не позднее 10 лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности. Согласно п. 62 Постановления Пленума ВС РФ N 53 возможность восстановления пропущенного срока по подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (абз. 2 п. 5 и абз. 2 п. 6 ст. 61.14 Закона о банкротстве) является специальным правилом по отношению к тем, что установлены ст. 205 ГК РФ. Для арбитражного управляющего, кредиторов, являющихся юридическими лицами или предпринимателями, такая возможность может быть использована в исключительных случаях, когда действительно последние были лишены шансов своевременно обратиться в суд по не зависящим от них причинам. В любом случае течение срока исковой давности не может начинаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства).

Таким образом, новеллы, внесенные в Закон о банкротстве в 2017 г., в части установления сроков исковой давности можно оценить положительно.